

Глава 10. Посланники (1)

Зал совещаний.

Мэн Яо, Цинь Няньчжи и Министр ритуалов Ю Чжунхай обсуждали детали церемонии принятия капитуляции от послов.

Цзян Дэфу, стоявший за дверью, с тяжелым выражением лица поспешно вошел внутрь, чтобы передать срочное донесение.

Император Сюаньхэ на мгновение замер. Он взял запечатанный сургучом конверт, равнодушно пробежал глазами по строкам и небрежно передал письмо Цинь Няньчжи.

— Фан Минсюань мертв? А его сын Фан Юаньань пропал без вести? — Цинь Няньчжи был слегка ошеломлен. Быстро просмотрев текст, он передал письмо остальным двоим.

Министр ритуалов Ю Чжунхай проговорил:

— Фан Минсюаню было под семьдесят, но он отличался крепким здоровьем. Он служил трем императорам и пользовался огромным авторитетом при дворе. С тех пор как пропал Свергнутый наследный принц, он ссылался на болезнь и не выходил из дома. Совсем недавно Его Величество оказал ему великую честь, позволив уйти в отставку по старости. Как же он мог так внезапно умереть?

Цинь Няньчжи заметил:

— Неважно, была ли смерть старика Фана случайной, найдутся люди, которые воспользуются этим, чтобы раздуть скандал. Фан Минсюань много лет находился в отставке, у него бесчисленное множество учеников и чиновников разного ранга, которые были ему обязаны, не говоря уже о тех дворцовых тайнах, что были ему известны.

Император Сюаньхэ усмехнулся:

— В этом мире нет ничего более частого, чем случайности. Боюсь лишь, что он знал слишком много секретов, вот его и заставили замолчать.

Цинь Няньчжи немного подумал:

— Возможно, это лишь видимость. Исчезновение Фан Юаньаня — вот ключ к разгадке.

Министр ритуалов согласился:

— Вероятно, его похитили, поэтому он и пропал.

Мэн Яо насмешливо бросил:

— Господин Цинь, вы слишком подозрительны. Старый хрыч умер — так и умер, зачем искать во всем заговор?

Цинь Няньчжи ничуть не обиделся:

— Я не излишне подозрителен, просто эта случайность произошла слишком вовремя. Когда в Юйчжоу шло расследование и улики указывали на Фан Минсюаня, причастные к делу чиновники тоже внезапно погибали от несчастных случаев. Полагаю, между этими событиями есть связь.

Министр ритуалов вытер пот со лба. Генерал Мэн, похоже, питал к господину Циню особую неприязнь, раз каждый раз говорил с ним колкостями.

Император Сюаньхэ сохранял невозмутимость:

— Ведомство инспекции уже отправлено на расследование, скоро будут результаты. Что касается церемонии принятия капитуляции, следуйте старым правилам и как следует разместите послов.

Министр ритуалов поспешно ответил:

— Слушаюсь, я оправдаю доверие.

Мэн Яо презрительно фыркнул:

— Это всего лишь побежденные враги, к чему такая осторожность?

Слова прозвучали крайне дерзко, и Цинь Няньчжи слегка нахмурился.

Император Сюаньхэ бросил на генерала холодный взгляд:

— Если вопросов больше нет, можете идти. Господин Цинь, оставайтесь.

Когда остальные чиновники вышли и направились к выходу, они как раз столкнулись с маленьким евнухом, который нес две чаши с женьшеневым отваром.

Мэн Яо язвительно заметил:

— Ха, ну конечно, приближенным к Сыну Неба и почести особые.

Министр ритуалов перепугался до дрожи в коленях:

— Генерал Мэн, придержите язык! Господин Цинь был товарищем Его Величества по учебе,

естественно, они близки.

Мэн Яо не унимался:

— И что с того? Какой-то изнеженный белолицый чинуша, который и тяжелее кисти ничего в руках не держал, в решающий момент от него никакого толку. И за что Его Величество его так ценит?

Министр ритуалов, будучи таким же гражданским чиновником, почувствовал себя оскорбленным. Он взмахнул рукавами:

— Господин Цинь обладает выдающимся талантом и высокими моральными качествами, он образец для всех ученых мужей! Как можно сравнивать его с вами, грубиянами? У меня дела, я ухожу. Хм!

Мэн Яо: «...»

Тем временем в кабинете Цинь Няньчжи, нахмурившись,пил горький женьшеневый отвар. На его чистом лбу выступили мелкие капельки пота.

Император Сюаньхэ молча наблюдал, пока тот не допил все до последней капли, и лишь когда лицо юноши порозовело, удовлетворенно кивнул:

— Женьшеневый отвар действительно полезен. Пусть его готовят во дворце каждый день, Няньчжи, тебе нужно пить его почаще.

Цинь Няньчжи скривился:

— Благодарю, Ваше Величество.

Императору стало забавно:

— К чему такая официальность? Это всего лишь отвар. Имперский лекарь Цзин сказал, что у тебя врожденная слабость, нужно укреплять здоровье.

Он пододвинул к нему еще одну чашу с настоем, и увидел, как от испуга у юноши округлились красивые миндалевидные глаза. Тот начал отчаянно отказываться:

— Нет, нет, я больше не могу, правда.

В глазах Императора заиграла улыбка, но настаивать он не стал:

— Мэн Яо тебя донимает?

Цинь Няньчжи опешил:

— Это лишь мелкие словесные перепалки, не стоит внимания. Куда больше беспокоит то, что в последнее время при дворе неспокойно, один за другим гибнут чиновники. Боюсь, здесь кроется какая-то тайна.

Император Сюаньхэ задумчиво произнес:

— У меня есть некоторые догадки, но пока нет доказательств.

Цинь Няньчжи разделил его опасения:

— В день инцидента у ворот Сиу царил такой хаос. Сейчас, оглядываясь назад, понимаешь, что все было спланировано. Если за этим действительно стоит Свергнутый наследный принц, то он невероятно жесток.

Император усмехнулся:

— В императорской семье не бывает доброты. Те, кто не был жесток, давно превратились в белые кости.

Цинь Няньчжи вспомнил весь этот опасный путь, полный смертельных угроз:

— Сейчас враг в тени, а мы на свету, остается только ждать перемен. Если они хотят нанести удар, то приезд послов — лучшая возможность.

Император посмотрел на него с одобрением:

— Няньчжи, ты мыслишь так же, как и я.

...

Время летело быстро.

Настал день прибытия послов. Цинь Няньчжи заранее забронировал отдельный кабинет на втором этаже Башни Сяньюй.

Ли Сяньхэ кокетливо рассмеялась:

— А-Нянь, как ты сегодня нашел время? Разве тебе не нужно встречать послов?

— Встречей и приемом послов занимается Министерство ритуалов. Ты уже столько дней болеешь, нужно хоть немного прогуляться, а не сидеть взаперти, так и зачахнуть недолго.

Цинь Няньчжи с жалостью смотрел на Ли Сяньхэ, которая за несколько дней заметно похудела:

— Ты все еще не можешь его забыть? Если хочешь помириться, я могу поговорить с ним и все

объяснить.

Ли Сяньхэ насмешливо фыркнула:

— А-Нянь, ты слишком низкого мнения обо мне. Мы с ним давно порвали все связи, впредь не говори таких глупостей.

— Хорошо, я виноват. Не будем, больше ни слова. — Цинь Няньчжи послушно налил ей чаю.

Вдруг издалека донесся шум и гам.

Ли Сяньхэ прильнула к окну и посмотрела вдаль: по улице медленно двигалась процессия.

Впереди ехал мужчина на огненно-рыжем скакуне. С крепким телосложением, густыми бровями и пронзительным взглядом, с украшенной драгоценными камнями саблей на поясе, он выглядел очень внушительно.

Его грудь была слегка обнажена, сквозь одежду пробивались густые волосы, от него исходила мощная мужская энергия. Рядом с ним ехал Министр ритуалов Ю Чжунхай, а позади следовало несколько молодых чиновников.

В центре процессии ехали паланкины, затянутые тонкой кисеей. Каждый из них сопровождали две служанки в иноземных одеждах; их обнаженные талии при ходьбе покачивались так соблазнительно, что зеваки на улице не могли отвести глаз.

— Все как говорили: Государство Сижун ценит свободу, их нравы открыты и суровы. Жаль, что нельзя разглядеть лица женщин в паланкинах.

Ли Сяньхэ, подперев щеку рукой, с интересом добавила:

— Раз уж даже служанки такие красавицы, то женщина внутри наверняка ослепительна. Должно быть, это знатная дева племени Жун, которую подносят Его Величеству.

Видя, что Ли Сяньхэ наконец проявила интерес, Цинь Няньчжи улыбнулся:

— Что тут сложного? Если хочешь посмотреть, завтра пойдем вместе со мной на дворцовый банкет, насмотришься вдоволь.

Ли Сяньхэ прикрыла лицо рукой и рассмеялась:

— Лучше не надо. Мне кажется, я не в ладах с дворцом Великой Ци. То, что принцесса Цзяминь и Вдовствующая императрица косо на меня смотрят — это еще полбеды, в конце концов, я увела возлюбленного принцессы. Но что с самим Императором? Каждый раз, когда он на меня смотрит, у меня мурашки по коже. Боюсь, в следующий момент он прикажет меня вытащить и казнить...

Цинь Няньчжи вспомнил о тайной, неразделенной любви Императора, которую тот хранил долгие годы, и решил прощупать почву:

— А что ты думаешь об Императоре? Если бы он был к тебе равнодушен, ты бы ответила взаимностью?

Ли Сяньхэ резко замерла, на ее лице отразился ужас:

— Ты о чем? Постой, ты не из тех, кто шутит подобным образом. Кто тебе это сказал? Этого просто не может быть!

Видя, как побледнела красавица, Цинь Няньчжи смущенно потер нос:

— Я просто спросил.

В глазах Ли Сяньхэ мелькнуло недоумение:

— Не верю, что ты спросил просто так. Ты что, пожалел о помолвке и не хочешь на мне жениться?

Цинь Няньчжи беспомощно ответил:

— Конечно, нет. Просто я считаю, что Император — достойный человек, мудрый правитель, да и ведет себя безупречно.

Ли Сяньхэ, словно кошка, которой наступили на хвост, посмотрела на него с затаенной ненавистью:

— И что с того, что он мудрый правитель? Разве это отменит грехи его отца? Из-за того, что покойный Император Ли был глуп и слушал клеветников, мой род Ли был оболган, и сотни людей погибли мучительной смертью...

— Прости, это моя вина. Я не должен был поднимать эту тему. Я сболтнул лишнее.

Цинь Няньчжи поспешно обнял ее и, извиняясь, погладил по спине, пытаясь успокоить.

Глава 11. Посланники (2)

Беспорядки начались без предупреждения. Из толпы зевак внезапно выскочила группа людей и, не говоря ни слова, выхватила гибкие мечи, бросившись на процессию послов.

Послышались крики и стоны, люди в панике разбегались.

Скрывавшиеся неподалеку агенты Управления по расследованию преступлений в столице

разделились на группы: одни быстро разгоняли толпу, другие защищали послов и вступили в бой с убийцами.

В рядах процессии возникло замешательство, но принц Санцзи, глава посольства Сижун, оставался невозмутимым. Он напрягся, крепко сжал рукоять сабли, а его глаза, подобные глазам орла, были остры и внимательны.

Вокруг сверкали клинки, но стража Великой Ци была готова: действовала слаженно, оборона и нападение были выверены, даже обычные горожане были надежно защищены.

Санцзи, чей взгляд был полон мрака, поднял голову и увидел Цинь Няньчжи, который выглядывал из окна. На мгновение принц замер: этот хрупкий, тонкий юноша был до того красив, что казался нереальным.

Его взгляд был слишком агрессивным, и Цинь Няньчжи быстро это заметил, дружелюбно кивнув в ответ.

Отводя взгляд, он осмотрелся и, как и ожидал, вскоре увидел в гуще боя старого знакомого — Чжоу Сы. Тот с окровавленной саблей в руках отчаянно сражался, и вскоре оставшиеся убийцы были схвачены.

Чжоу Сы убрал саблю, собираясь спросить, не пострадали ли послы, как заметил, что принц Сижун пристально смотрит куда-то вверх. Проследив за его взглядом, он увидел изящный профиль юноши, и у него невольно заныли спина и бедра.

— Ой, господин Цинь? Что вы здесь делаете? Не дай бог вас ранят!

Цинь Няньчжи тихо рассмеялся:

— Пока со мной господин Чжоу, мне не о чем беспокоиться.

Санцзи сдержал эмоции и про себя подумал: Господин Цинь? Тот, к кому Чжоу Сы, командующий четвертого ранга, относится с таким почтением, может быть только любимцем Императора Сюаньхэ — Великим ученым секретариата Цинь Няньчжи. Не ожидал, что он так молод, выглядит словно избалованный сынок из богатой семьи.

Чжоу Сы издали поклонился:

— Мне нужно вернуться во дворец с докладом. Господин Цинь, вы со мной? Или мне выделить двух ребят, чтобы они проводили вас до поместья?

Цинь Няньчжи покачал головой:

— Не отвлекайтесь, у вас государственные дела.

Убедившись, что послы в безопасности, Чжоу Сы поспешил во дворец.

Южный кабинет.

Император Сюаньхэ упражнялся в каллиграфии, рассеянно слушая доклад Чжоу Сы.

— Как Ваше Величество и предполагали, на Имперской улице было совершено покушение. Всего девять нападавших, все смертники. Пятеро убиты на месте, двое раскусили капсулы с ядом, когда их пытались схватить. Осталось двое живых, их уже отправили в Ведомство инспекции на допрос. Послы в безопасности, никто не пострадал.

Император удовлетворенно кивнул:

— Другие не ранены?

— Благодаря вашей прозорливости, мы заранее устроили засаду в толпе. Как только убийцы напали, их сразу нейтрализовали. Пострадавшие горожане отправлены в ближайшие лечебницы, их жизням ничего не угрожает.

Закончив доклад, Чжоу Сы, вспомнив о заботе Императора к господину Циню, осторожно добавил:

— Во время беспорядков господин Цинь тоже был там. Он наслаждался чаем в Башне Сяньюй вместе со своей невестой, чем поверг послов в шок. К счастью, убийцы охотились только за послами и никого больше не задели.

Император замер и опустил кисть:

— Как у них отношения?

Чжоу Сы на мгновение опешил, но быстро нашелся:

— Очень близкие. Когда господин Цинь прощался со мной, он сказал, что собирается отвести госпожу Ли выбирать украшения и ткани.

Лицо Императора помрачнело, гнев или радость прочесть было невозможно:

— Пошли людей, скажи, что у меня к нему срочное дело. Пусть немедленно явится во дворец.

Чжоу Сы кивнул и собрался уходить, но Император внезапно окликнул его:

— Забудь. Пойдем со мной, я сам поеду.

Чжоу Сы подавил удивление. Император выглядел не как человек, решивший прогуляться, а

как муж, собравшийся ловить неверную жену. Вытерев пот со лба, он покорно согласился.

Мастерская Юньсю.

— Этот отрез цвета небесной лазури с узором облаков и этот шелк цвета лунного света просто чудесны. А-Нянь, посмотри, что тебе больше нравится?

Чжао Цзюньсюань, едва переступив порог, услышал нежный голос Ли Сяньхэ. От этой приторности ему стало дурно, и он не сдержал насмешливого фырканья.

Цинь Няньчжи обернулся и, увидев гостя, удивленно воскликнул:

— Пятый брат, как ты сегодня выбрался из поместья?

Он украдкой взглянул на Чжоу Сы, который стоял позади. Тот мысленно взмолился: Это не я его подговорил, он сам захотел тебя найти!

Император не обратил на это внимания. Он молча подошел к Цинь Няньчжи, указав на отрез алого шелка с золотыми нитями:

— Мне кажется, у Няньчжи кожа белая, как нефрит, этот алый цвет будет ему к лицу.

Ли Сяньхэ еще до того, как Император открыл рот, тихо отступила в угол — давление и враждебность, исходящие от него, были слишком сильными.

Цинь Няньчжи почувствовал себя неловко и сделал шаг в сторону, размышляя: Такой яркий цвет, он больше подошел бы женщине. Пятый брат что, хочет подарить его Сяньхэ от моего имени?

Он повернулся к Ли Сяньхэ:

— У пятого брата отличный вкус. Я тоже думаю, что эта ткань очень эффектная. Сяньхэ, посмотри, может, сошьем тебе из нее юбку?

Ли Сяньхэ увидела, как Император мгновенно помрачнел, и окончательно запуталась. Она подошла, поклонилась и, погладив шелк, улыбнулась:

— Если А-Нянь считает, что хорошо, я согласна.

Цзян Дэфу судорожно вздохнул — в комнате воцарилась странная, гнетущая тишина.

Лишь Цинь Няньчжи ничего не заметил, считая себя весьма внимательным подданным, заботящимся о настроении Императора.

Он взял Ли Сяньхэ за руку и указал на ткани, которые та присмотрела:

— Раз тебе нравится, берем. Хозяин, сделай из этого гусяно-желтого, светло-фиолетового, лунно-белого и красного отрезков платья и пришли в поместье Цинь.

Император Сюаньхэ почувствовал, как в груди закипает злость, а его улыбка стала пугающей:

— Госпоже Ли очень повезло.

Цзян Дэфу вздохнул: если он сейчас не вмешается, Император лопнет от желчи.

— Господин Цинь, у вас прекрасный вкус. Не хотите ли выбрать что-нибудь и для господина?

Цинь Няньчжи был озадачен: Мастерская Юньсю — одна из лучших в столице, но наряды Императора шьются из самых дорогих тканей, зачем ему покупать что-то здесь?

Чжоу Сы украдкой дернул его за рукав:

— Именно! Раз уж господин в хорошем настроении, господин Цинь, выбирайте тщательнее.

Цинь Няньчжи осмотрелся и, колеблясь, спросил:

— Пятому брату нравится этот шелк цвета ириса или этот с узором из панциря черепахи?

Император холодно хмыкнул:

— Ты что, просто хочешь от меня отвязаться?

Цинь Няньчжи замер, чувствуя, что сегодня Император ведет себя странно:

— Ну что вы, я просто подумал, что эти цвета подчеркнут вашу статью и благородство. Если не нравится, как насчет этого небесно-голубого и жемчужного с золотом?

Император продолжал молчать, но его тон стал мягче:

— Ты думаешь, мне не хватает пары отрезков ткани?

Цинь Няньчжи окончательно запутался:

— Пятый брат, конечно, не нуждается, тогда...

— Это же знак внимания от господина Циня, господин, не отвергайте его, — поспешно вмешался Цзян Дэфу.

Чжоу Сы, словно прозревший, подскочил и начал собирать ткани, выбранные Цинь Няньчжи.

Он подобострастно добавил:

— Точно-точно! Господин Цинь выбрал идеально, как раз для господина. Отдадим портным, сошьют повседневную одежду, очень практично.

Цзян Дэфу про себя сплюнул: этот военный ведет себя еще хуже, чем он, евнух. Но лезть пришлось как нельзя кстати.

Император Сюаньхэ расслабился:

— Раз это знак внимания от Няньчжи, принимаю.

Увидев, что тучи над головой Императора рассеялись, все невольно выдохнули.

Ли Сяньхэ, наблюдая за ними, подумала, что отношения между этим правителем и его чиновником довольно странные. Император слишком уж озабочен Няньчжи... в ее голове зародилось смутное подозрение.

— Господин, вы наверняка устали с дороги. Пожалуйста в дом, отдохните и выпейте чаю.

Глава 12. Посланники (3)

— Господин, вы наверняка устали с дороги. Пожалуйста в дом, отдохните и выпейте чаю.

Видя, что Ли Сяньхэ приглашает его в дом как хозяйка, Император почувствовал, как в груди все сжалось. Его улыбка не дошла до глаз:

— Благодарю, госпожа Цинь.

Они еще не были женаты, и такое обращение было крайне неуместным.

Однако Ли Сяньхэ отнеслась к этому спокойно. После падения дома Ли она вынесла столько насмешек и оскорблений, что обращение ее уже не волновало.

Она вежливо попрощалась:

— Господин, не шутите так. Я пойду в поместье готовить чай и закуски, а А-Нянь проводит вас.

В глазах Чжао Цзюньсюаня поведение Ли Сяньхэ выглядело как неприкрытое хвастовство. Он с трудом сдержал ярость и повернулся к Цинь Няньчжи:

— Почему молчишь? Не рад меня видеть?

Цинь Няньчжи, не заметив бушующих между ними страстей, отправил слугу проводить Сяньхэ

и объяснился:

— Ну что вы? Просто, Пятый брат, у тебя сегодня важные дела?

Император недовольно взглянул на него:

— Мне что, нельзя выйти из дворца, если нет дел?

Цинь Няньчжи смущенно потер нос:

— Конечно, можно. Главное, чтобы тебе было приятно.

Видя, что гнев Императора растет, Цзян Дэфу поспешно перехватил инициативу:

— Господин Цинь, проводите господина, осмотритесь. Мы редко выходим, здешние места нам незнакомы.

Цинь Няньчжи потерял дар речи. Чжоу Сы отвечает за охрану столицы, как он может быть здесь незнаком? Это самая большая шутка в мире.

Но взглянув на них, он увидел, что те уже отошли на десять метров и делают вид, что просто сопровождают их издалека. Вздыхнув, ему пришлось идти рядом с Императором по шумной улице.

Император сбавил тон:

— Я не помешал вашей с госпожой Ли прогулке?

Цинь Няньчжи поспешно покачал головой:

— Конечно, нет.

Чжао Цзюньсюань не унимался:

— Мне кажется, ты стал со мной холоднее, даже отдаляешься. Это из-за Ли Сяньхэ? Не бойся, она меня не интересуется.

Цинь Няньчжи решил, что тот наконец отпустил ситуацию, и почувствовал облегчение:

— Я никогда не хотел отдаляться от Пятого брата, просто ты теперь правитель, я не могу быть таким же вольным, как раньше.

Чжао Цзюньсюань усмехнулся, остановился и пристально посмотрел на Цинь Няньчжи, словно давая обещание:

— Почему не можешь? Десять лет, Няньчи, ты прошел со мной путь от нищего принца до престола. В этом мире только ты можешь позволить себе быть со мной капризным, только ты можешь называть меня Пятым братом, и только ты можешь идти со мной плечом к плечу.

<http://bllate.org/book/18871/1842370>